

Лао Ай — великое имя, которое даже три тысячи лет спустя остается на слуху!

Тот самый лжеевнух, который умудрился соблазнить вдовствующую царицу, завести с ней двух бастардов и имел наглость самолично провозгласить себя названным отцом Шихуан Чжэна!

Размышляя о похождениях Лао Ая, Нин Цзиньянь едва заметно усмехнулась, и в этой улыбке читалось нечто большее, чем просто любопытство.

Она повернулась к Сан Цинь, которая все еще возилась в огороде:

— Чего же ты ждешь? Ступай, проводи гостя!

Сан Цинь с сомнением отложила мотыгу, отряхнула с одежды пыль и сорняки и, обернувшись, пошла встречать пришедшего.

Зачем госпоже понадобилось так радоваться?

Будто старого знакомого встретила.

Нин Цзиньянь отложила мотыгу и, сияя улыбкой, уселась за единственный в дворике низкий столик, наблюдая, как в калитку входит человек.

Переступивший порог мужчина был уже за сорок. С широким лицом, здоровым румянцем, он вовсе не выглядел тем уродцем, о котором слагали легенды. Нин Цзиньянь припомнила, как в прошлой жизни, еще ребенком, она смотрела сериал Великое наследие Цинь и испугалась до слез, когда Лао Ай впервые появился на экране. Но сейчас перед ней был человек, которого нельзя было назвать уродливым — просто заурядная внешность.

Более того, в его облике сквозила некая доброжелательность. Гладкая, безволосая голова поблескивала на солнце, лицо было чисто выбрито, и с первого взгляда он казался сущим воплощением милосердия, прямо как буддийский монах.

Лао Ай в душе посмеивался над так называемой госпожой. Он прекрасно знал, что Шихуан Чжэн, создавший великую империю, не имел в гареме ни одного наследника, и даже эта мелкая рабыня, удостоившаяся милости царя, ничем не лучше других.

Разве может столь ничтожная тварь родить царского сына?

Тем не менее, внешне он оставался сама покорность. Слегка склонив голову перед Нин Цзиньянь, он мягко произнес:

— Не госпожа ли это Цзинь, новая фаворитка царя?

Его густые брови приподнялись в улыбке, глаза лучились искренностью, а в каждом движении чувствовалась теплота.

Что ж, неудивительно, что он сумел так одурманить Чжао Цзи. Глядя на его крупный нос, можно было догадаться и о других выдающихся способностях этого человека. Если бы она не знала, чем все закончится, то непременно попалась бы на эту приманку.

Нин Цзиньянь порадовалась лишь тому, что буддизм еще не проник в эти земли — до эпохи его расцвета в Тан и Сун было еще далеко. Иначе, с такой-то внешностью святоши и привычкой творить чудеса, он, опираясь на поддержку вдовствующей царицы Чжао Цзи, мог бы до неузнаваемости переписать историю династии Цинь.

Ци Цзян, пришедшая вместе с Лао Аем, выглядела сейчас довольно жалко. Из-за нестерпимой жары, даже несмотря на то, что ее несли в паланкине, путь от главного дворца Чжантай до этого захолустья вымотал ее, и она вся взмокла от пота. Ее безупречный макияж поплыл, а пряди волос прилипли к щекам.

В этот момент подул легкий ветерок, заставив кусты роз в саду качнуться и принеся долгожданную прохладу.

В сердце Ци Цзян вспыхнула ярость. Почему это прохладное местечко досталось этой никчемной девчонке? Она напрочь забыла, как еще утром, услышав во дворце Чжантай, что Нин Цзиньянь сослали в заброшенный дворик, злорадствовала и торжествовала.

Войдя, она впилась взглядом в Нин Цзиньянь, которая стояла у столика и кланялась Лао Аю. Закатанные рукава обнажали полоску белой кожи, на ней было простое льняное платье, в волосах — лишь деревянная шпилька, а матерчатые туфли были перепачканы землей.

Хотя дворик и был приведен в относительный порядок, он все равно не шел ни в какое сравнение с величием и роскошью дворца Сянян.

Презрение Ци Цзян усилилось. Забыв о своем недавнем поражении в споре с Нин Цзиньянь, она прикрыла рот ладонью и насмешливо фыркнула:

— Подумать только, стоило тебе разок разделить ложе с царем и набраться от него немного величия, как ты возомнила себя человеком.

Она передернула плечами:

— Не ожидала, что ты останешься такой же никчемной рабыней. Даже если царь по доброте душевной сделал тебя госпожой, нутро твое не изменить.

Фубао тихонько пискнул в сознании Нин Цзиньянь:

— Хозяйка, хозяйка, она тебя презирает!

Нин Цзиньянь проигнорировала собачьи повадки системы и усмехнулась:

— Не забывай, какова наша главная цель. Если мы хотим родить Сына Удачи, то все женщины в этом дворце — наши враги, это вполне естественно!

Фубао озадаченно почесал затылок:

— Не понимаю, какой смысл куче баб делить одного мужика? Это же только мешает деторождению!

Нин Цзиньянь сердито ответила своей бестолковой системе:

— Думаешь, я сама горю желанием торчать в этом гареме и грызться с остальными из-за этого гнилого огурца? Это все твои проделки!

Фубао хихикнул и поспешил уйти в тень, замолкнув.

Нин Цзиньянь вернулась к реальности. Она невозмутимо слушала нападки Ци Цзян, закатив глаза от скудного словарного запаса своей соперницы. Лао Ай, хоть и был недоволен тем, что Ци Цзян перетягивает внимание на себя, молчал, с интересом разглядывая новую фаворитку.

Ци Цзян, приподняв подол платья, чтобы не испачкать новую ткань, размахивала рукой перед лицом, словно вокруг стоял невыносимый смрад.

Нин Цзиньянь стояла неподвижно, взгляд ее был спокоен, как гладь озера. Она будто не замечала насмешек и презрения, и на фоне крикливой Ци Цзян ее тонкая, прямая фигура выглядела куда достойнее.

Лао Ай прищурился.

— Госпоже Ци, прошу, не будем отвлекаться от дела, — прервал он бессмысленную перепалку и протянул Нин Цзиньянь указ Чжао Цзи. — Прошу простить, госпожа Цзинь, но воля вдовствующей царицы такова: вы должны немедленно явиться к ней.

Ци Цзян, заметив недовольство Лао Ая, замолчала, с нетерпением ожидая, что Нин Цзиньянь опозорится своим невежеством.

Нин Цзиньянь приняла указ. Это был небольшой флажок из черного шелка с золотой каймой, на котором золотыми нитями был вышит иероглиф Чжао, выполненный стилем чжуаньшу. Она внимательно изучила его, затем двумя руками вернула Лао Аю и, глядя ему прямо в глаза, спокойно произнесла:

— Благодарю вас, господин Лао. Я готова следовать за вами.

Лао Ай удивленно приподнял бровь: он не ожидал, что эта рабыня окажется столь сведущей в этикете. Ци Цзян тоже была поражена, но неприязни к Нин Цзиньянь не убавила.

— Ишь, как притворяется послушной, — фыркнула она. — Посмотрим, как ты запоешь, когда предстанешь перед вдовствующей царицей.

Нин Цзиньянь не обратила на нее внимания, а Лао Ай лишь наблюдал за происходящим с видом зрителя в театре. Ци Цзян, чувствуя себя триумфатором, продолжила:

— Ай, хоть ты и...

Хлоп!

Все в изумлении замерли. Нин Цзиньянь взмахнула рукой и отвесила Ци Цзян звонкую пощечину. Удар был настолько сильным, что на холеной щеке моментально проступил яркий красный след.

Нин Цзиньянь спокойно опустила правую руку. От избытка сил ладонь даже немного саднило.

Ци Цзян схватилась за щеку и закричала, не веря в происходящее:

— Ах ты дрянь! Ты посмела поднять на меня руку?!

Лао Ай разинул рот от изумления, и слова упрека застряли у него в горле. Он никак не ожидал, что эта девка окажется настолько дерзкой, чтобы ударить Ци Цзян прямо у него на глазах.

Кто же она такая? Безрассудная глупышка или расчетливый игрок?

Лао Ай сузил глаза и помрачнел. Что же из этого правда?

<http://bllate.org/book/18474/1772295>